

Социальное пространство России вчера, сегодня и завтра (штрихи к портрету)

Автор предлагает свою трактовку категории социального пространства, определяет его состав и структуру, дает общую характеристику основных свойств российского социального пространства на разных этапах его существования. На основе этой оценки определены основные стратегические цели его преобразования. Автор предлагает свое видение желаемого будущего состояния социального пространства России.

Ключевые слова: социальное пространство, поля социального пространства, компоненты социального пространства

ва, структура социального пространства, социальные акторы, трансформация социального пространства, агенты и субъекты трансформации.

Олег Иванов

главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики (ИПРЕ) РАН
доктор философских наук, профессор факультета социологии СПбГУ

Введение

Сегодня в российской научной литературе имеется немало публикаций, посвященных изучению современного состояния экономического, политического, образовательного, культурного и других пространств или социальных полей. Но мало работ, в которых рассматривается проблематика их эволюции в историческом времени. Настало время приступить к историко-социологическому исследованию социального пространства. В статье мы дадим общую характеристику основных свойств российского социального пространства на разных этапах его существования и предложим свое видение желаемого будущего его состояния. Но прежде чем перейти к рассмотрению основных свойств российского социального пространства, необходимо определить, что из себя представляет это явление.

1. Некоторые особенности использования пространственной терминологии в работах современных обществоведов

Сегодня во многих сочинениях социальное пространство или его поля — это пространство бытования неких явлений (культуры, политики, науки) или это та среда, в которой, координируясь, существуют и развиваются специфические явления, или это некие социальные **процессы** (культурные, образовательные и прочее). Или вместо определения пространства дается перечисление входящих в него компонент. Для других социальное пространство — это некое вместилище определенных явлений или насыщенная территория, включающая эти явления и т. п.

Представляется, что приведенных примеров достаточно для того, чтобы понять, сколь разнообразны и несовместимы образы, онтологические представления социального пространства и его полей в разных направлениях научной мысли, у разных авторов, и к каким последствиям в методологическом плане могут (осознанно или неосознанно) привести эти представления.

На наш взгляд, определение любого социального пространства должно опираться на основные положения его общей теории. Но, поскольку такая теория пока не создана, а предлагаемые ее основные положения нередко рассматриваются как спорные, многие исследователи продолжают размышлять о различных пространствах, не используя пространственную терминологию, тем самым не развивая свое пространственное мышление. Вместо анализа онтологии социального пространства, его свойств, компонент, структуры предпочитают использовать образы, метафоры, спорные аналогии и т.п. Но для содержательного анализа социального пространства недостаточно ограничиваться образами, метафорами и аналогиями. При анализе социального пространства, на наш взгляд, уместно использовать метафору, образ «пространство-контейнер». И тогда надо установить, что же может находиться и что действительно находится в этом контейнере.

При определении и трактовки социального пространства

мы будем исходить из основных положений его общей теории, развитой такими авторами как Сорокин П., Бурдьё П., Кастельс И., Урри Дж. Для нас социальное пространство — ансамбль социально-экономических позиций, особенности и содержание которых обусловлены исторически сложившимся общественным разделением труда, социальные дистанции между ними, взаимное расположение индивидуальных и коллективных субъектов общественной жизнедеятельности на этих объективно существующих позициях относительно друг друга в зависимости от удельного веса их экономического и других капиталов, а также от уровня развития их человеческих потенциалов.

В **составе** социального пространства мы выделяем:

- социальные поля и связи между ними;
- объективно существующие места-позиции для социальных акторов и связи между местами-позициями;
- реальных, действующих в данное время социальных акторов с присущими им потребностями, интересами и правами, а также отношения между акторами;
- институционализированные нормы-правила взаимодействия акторов в социальном пространстве и его полях;
- реальные паттерны поведения и мышления социальных акторов;
- публичные арены (в том числе арены интернет пространства), места, где возможен и проводится публичный дискурс между социальными акторами (публичные арены могут существовать как внутри одного поля, так и вне его, существовать над всеми полями) (Хилгартнер, Боск, 2000, с. 18 — 53);
- ресурсы (материальные, финансовые, организационные, культурные, духовные и т. п.) объективных мест-позиций;
- потоки (людей, социальных групп, материалов, финансов, информации, идей, образов, паттернов стандартизированных индивидуальных и коллективных действий, паттернов поведения и мышления социальных акторов; паттернов публичной оценки поведения и мышления, паттернов потребления культурных ценностей и т.п.) (о теории потоков см. Кастельс, 2004);
- скейпы — сети действующих лиц и организаций, образующих различные взаимосвязанные узлы, по которым могут осуществляться те или иные потоки (понятие скейпы предложено Урри, 2012).

Главный компонент социального пространства — социальное поле, а отношения между ними создают его каркас, базовую структуру. К основным свойствам социального пространства и каждого из его полей мы относим: защищенность-незащищенность; протяженность; сжатость; организованность; дезорганизованность; интегрированность; дезинтегрированность; открытость-закрытость; доступность-недоступность для вхождения социальных акторов; способы включения и исключения акторов из поля; способы рекрутирования в поле новых социальных акторов, способы их мотивирования; способы поддер-

жания социального порядка в поле; нормы-правила взаимодействия социальных акторов в поле: насыщенность полей эу и дисфункциональным социальным капиталом¹; насыщенность позитивными и негативными паттернами поведения и т.п.

При изучении социального пространства и каждого из его полей мы исходим из следующих основополагающих утверждений: социальное пространство существует объективно; оно постоянно изменяется; его изменения обусловлены сложным взаимодействием объективных и субъективных факторов.

2. Агенты и субъекты трансформации социального пространства современной России

История свидетельствует, что социальное пространство подвержено изменению. Это подтверждает и произошедшая в последние десятилетия в России трансформация практически всех его социальных полей. Особенностью этих трансформаций социальных полей является то, что они проведены активными общественными группами, движущей силой которых были их материальные интересы.

Свойства социального пространства, его полей, сегментов полей, компонент сегментов полей могут целенаправленно изменяться различными (коллективными и индивидуальными) социальными деятелями для достижения желаемых ими изменений. Мы предлагаем различать агентов и субъектов трансформации социального пространства регионов России. **Агенты трансформации** социального пространства регионов России — индивидуальные и коллективные деятели, социальные организации, **выступающие от имени государства и (или) от действующих органов власти. Субъекты трансформации** социального пространства регионов России — это индивидуальные и коллективные деятели, прежде всего представители бизнес сообщества, общественные движения, политические партии, общественные деятели, которые действуют **исходя из своих интересов** и занимают активную позицию в процессе трансформации социального пространства, активно его формируют и защищают его от неблагоприятных с их точки зрения внешних воздействий.

Сегодня социальное пространство России трансформируют три основные общественные силы: федеральные и региональные органы власти, и «рынок» в лице его главных представителей-собственников. Нередко интересы и действия этих сил вступали в противоречия. Цели управления устанавливались и устанавливаются этими главными общественными силами. Необходимо иметь в виду, что основные стратегические цели преобразовательной деятельности агентов и субъектов трансформации могут не только различаться, но и вступать в противоречия. Эти противоречия могут разрешаться как легитимными средствами, так и нелегитимными. **В последнем случае проводят скрытное или «теневое» управление трансформацией².** К теневому управлению трансформацией социального

пространства прибегали и прибегают как агенты (в частности, государственные чиновники разных уровней, представители законодательной и судебной власти, правоохранительных органов), так и субъекты трансформации (прежде всего представители бизнес сообщества). **«Теневые менеджеры» трансформации** используют разнообразные практики скрытного воздействия на отдельные свойства и компоненты соответствующих социальных полей с тем, чтобы получить преимущества в реализации своих экономических и других разнообразных интересов. Полагаем, что, сегодня одной из важнейших научно-практических задач совершенствования управления трансформацией социального пространства России является борьба с его теневым управлением, выявление «теневых менеджеров» трансформации социального пространства и блокирование их деятельности. Решающая роль в решении этой проблемы принадлежит российскому государству. Но в настоящее время государственное стратегическое управление трансформацией социального пространства России и ее регионов не осуществляется, а регулирование происходящих в социальных полях процессов либо ограничено, либо вообще отсутствует. За пределами оперативного и стратегического управления трансформацией социального пространства России остаются многие его поля, компоненты и свойства. Пространственные изменения во все большей мере регулируются рыночными механизмами, а по существу ими «управляются». И это происходит в жизненно важных для населения России полях: экономическом, поле жилья, здравоохранения, образования, культуры и других. Именно в этих полях произошли изменения, которые оказывают неблагоприятное воздействие на уровень и качество жизни значительного числа россиян. И именно в этих полях необходимы существенные преобразования. Очевидно и то, что без изменений в других полях (прежде всего в экономическом и политическом) провести преобразования в жизненно важных для населения России полях невозможно. А предпосылкой преобразовательной деятельности в социальном пространстве является его диагностика и оценка.

Обратимся к краткому рассмотрению основных свойств российского социального пространства на разных этапах его существования. При этом будем использовать ранее изложенный перечень этих свойств, а именно: защищенность-незащищенность; протяженность; сжатость; организованность; дезорганизованность; интегрированность; дезинтегрированность; открытость-закрытость; доступность-недоступность для вхождения социальных акторов; способы включения и исключения акторов из поля; способы рекрутирования в поле новых социальных акторов, способы их мотивирования; способы поддержания социального порядка в поле, нормы-правила взаимодействия социальных акторов в поле, насыщенность полей эу и дисфункциональным социальным капиталом, насыщенность позитивными и негативными паттернами поведения и т.п.

¹ Одно из ключевых понятий функционального анализа в социологии - функция. Это понятие в социологии используется, в частности, для обозначения последствий и результатов человеческой деятельности. По Р.Мертону, эу-функции — «хорошие» функции, (ев-древнегреческое — хороший) т.е. «хороший» результат человеческой деятельности в том смысле, что он способствует поддержанию стабильности социальных институтов, поддержанию порядка в социальной системе, выживаемости общества, сохранению предсказуемого поведения людей. Кроме результатов, способствующих стабильности социальной системы люди и нередко производят результаты, нарушающие социальный порядок, подрывающие устойчивость социальной системы: эти результаты — дисфункции. Для нас социальный капитал - это дополнительные блага, выгоды, приобретения, преимущества, которые социальные акторы (индивидуальные и коллективные) получают, осваивая и используя различные системы социальных связей, а также используя ресурсы этих связей в своих целях.

Разница между эуфункциональным и дисфункциональным социальным капиталом состоит в том, к каким последствиям (не обязательно осознаваемым) для различных социальных систем приводит использование освоенных акторами социальных связей. Когда использование освоенных социальных связей способствует поддержанию стабильности социальных институтов, поддержанию порядка в социальной системе, ее устойчивости, выживаемости, мы говорим о эуфункциональном социальном капитале. Когда использование освоенных индивидами социальных связей нарушает социальный порядок, приводит к социальной дезорганизации, появлению новых социальных проблем и усилению уже существующих проблем, мы говорим о дисфункциональном социальном капитале. По сравнению с советским периодом в новой России распространенность этого типа капитала многократно увеличилась, что привело к социальной дезорганизации, появлению новых социальных проблем и усилению уже существовавших проблем.

² «Термин «теневое управление» введен по аналогии и означает разнообразные способы достижения тайных, скрытых от тех, на кого оказывается управленческое воздействие, целей, а также внешне неконтролируемые управленческие действия. Такое управление может осуществляться в любых организованных структурах вне зависимости от их величины и формы собственности». [Сизов, 2007:73].

3. Черты социального пространства советской России.

Это пространство было обширно, хорошо организовано, интегрировано, поведение социальных акторов в его полях было предсказуемо, нормы-правила взаимодействия социальных акторов были прозрачными и жесткими. В полях социального пространства преобладал эфункциональный социальный капитал, они были насыщены позитивными паттернами поведения и мышления и т.п.

Социальное пространство СССР было достаточно хорошо защищено от несанкционированного проникновения в него товаров, услуг, людей, информации, паттернов поведения и мышления и т.п.; (это состояние называли «железным зановесом»).

Оно находилось под жестким и эффективным социальным контролем за функционированием всех его компонент. Этот фактор препятствовал распространению в нем дисфункциональных паттернов поведения и мышления и дисфункционального социального капитала. В нем практически отсутствовали возможности для деятельности теневых менеджеров трансформации полей, сегментов социального пространства. А если они появлялись, то их действия со временем пресекались.

В нем нормы-правила, регулирующие отношения между социальными деятелями, принимались большинством и ими же поддерживались, что сокращало возможности использовать «теневые» механизмы и способы достижения целей.

В нем существовала определенная жесткость, застылость многих социальных структур, что во многих случаях сдерживала необходимые перемещения социальных акторов по социальным полям и социальным позициям;

4. Общая оценка состояния социального пространства современной России.

Всего за одно десятилетие традиционные и новые коллективные и индивидуальные акторы в результате своих действий и взаимодействий радикально изменили социальное пространство современной России. В нем образовалась новая конфигурация объективных мест-позиций, их новое ресурсное обеспечение. В нем появилось много социальных институтов, много новых коллективных и индивидуальных акторов, в том числе «теневых менеджеров» его трансформации. В нем стали широко распространяться новые паттерны поведения и мышления, в том числе негативные паттерны поведения и мышления. Поведение значительного числа социальных акторов во многих полях стало непредсказуемым и дисфункциональным для социального порядка в них.

Сегодня оно плохо организовано и недостаточно интегрировано, в его полях значительная доля дисфункционального социального капитала, оно насыщено негативными паттернами поведения и мышления, в нем практически безнаказанно действуют «теневые менеджеры» его трансформации. Оно незащищено от несанкционированного проникновения в него товаров, услуг, людей, информации, паттернов поведения и мышления и т.п. Вместо отживших жестких, застылых социальных структур возникли такие же структуры во многих социальных полях, и в них стало невозможно в необходимых случаях своевременно противостоять действиям «теневых менеджеров» трансформации социального пространства.

В нем социальный контроль за функционированием всех компонент социального пространства недостаточен и неэффективен, что создает благоприятные условия для распространения дисфункциональных паттернов поведения и мышления и дисфункционального социального капитала, а также действий «теневых менеджеров» его трансформации.

В нем существуют противоречивые нормы-правила, регулирующие отношения между социальными деятелями. Наряду с социально одобряемыми нормами существуют

и широко применяются социально неодобряемые нормы, которые позволяют использовать «теневые» механизмы и способы достижения целей. Этот фактор порождает многочисленные формы девиантного поведения, коррупцию, преступность.

В нем многие социальные структуры по-прежнему остаются жесткими, застылыми, а социально значимые позиции в них не обеспечены необходимыми ресурсами, что подрывало стремление многих граждан реализовать свой потенциал в рамках привычных форм деятельности и базовой профессиональной подготовки.

Для преобразования социального пространства России в интересах ее поступательного развития и в интересах ее населения необходимо выработать четкие и разделяемые основными общественными силами представления о его желаемых и необходимых свойствах и компонентах.

Но, по мнению Швецова, концептуальные документы российских правительственных органов не предлагают перспективного облика социально-экономического пространства, которое представляется желательным обществу и государству с позиций их ценностных устремлений и ресурсных возможностей, не устанавливает целей осуществления пространственных преобразований. Без такого ценностно-целевого ориентира, задающего критериальную базу для оценки сложившейся ситуации и принятия важнейших решений по ее исправлению, становится абсолютно бессмысленным анализ современных пространственных проблем, а формируемый на этой основе перечень задач перспективного пространственного развития выглядит малообоснованным и случайным». [Швецов, 2015: 50].

5. С нашей точки зрения, социальное пространство России должно:

1. быть защищено от несанкционированного проникновения в него товаров, услуг, людей, информации, паттернов поведения и мышления и т.п.;
2. находиться под достаточным и эффективным социальным контролем за функционированием всех его компонент;
3. иметь систему непротиворечивых норм-правил, регулирующих отношения между социальными деятелями, которая минимизировала бы возможности использовать «теневые» механизмы достижения целей;
4. иметь достаточную прозрачность структуры мест-позиций полей и удовлетворительное обеспечение ресурсами социально значимых позиций;
5. обеспечивать вертикальную и горизонтальную мобильность для социальных акторов во всех социально значимых полях;
6. иметь систему механизмов, блокирующих возможные действия «теневых менеджеров» трансформации социального пространства.

Установление желаемых (необходимых) параметров свойств и компонент полей — одна из основ определения стратегических целей и показателей преобразовательной деятельности агентов и субъектов трансформации социального пространства России на основе различных стратегий. Такими целями могут быть:

- достижение такого состояния социального пространства, при котором человеческий потенциал населения России может успешно развиваться и эффективно использоваться в интересах его носителей и российского общества в целом.
- всесторонняя защита социального пространства регионов России от несанкционированного проникновения в него нежелательных, дисфункциональных товаров, услуг, людей, информации, паттернов поведения и мышления и т.п.;
- осуществление эффективного и (или) достаточного социального контроля за функционированием всех компонент социального пространства;
- обеспечение транспарентности, прозрачности структуры мест-позиций полей и удовлетворительное обеспечение

ресурсами социально значимых позиций;

— обеспечение вертикальной и горизонтальной мобильности для социальных акторов во всех социально значимых полях;

— более справедливое распределение общественного богатства между различными социальными группами;

— устранение и (или) снижение возможностей использовать «теневые» механизмы и способы достижения целей.

Активное использование методов оперативного и стратегического управления трансформацией социального пространства России и механизмов его регулирования под государственным и общественным контролем может создать комфортные и благоприятные условия для жизнедеятельности всех позитивных социальных акторов в социальном пространстве России и его полях и сокращение возможностей для деятельности в нем негативных акторов.

Заключение

На основе избранной трактовки социального пространства мы дали общую характеристику основных свойств российского социального пространства на разных этапах его существования. Очевидно, что в ходе дальнейших исследований можно будет провести более углубленный анализ динамики этих свойств. При этом предложенный подход к изучению эволю-

ции социального пространства можно применить к любому из его полей и (или) секторам полей (экономическому, политическому, образовательному, культурному, информационному и другим).

Список литературы:

- Бурдые П. Социология политики. М.: Изд-во Socio-Logos. 1993.
 Бурдые П. Начала. М.: Изд-во Socio-Logos. 1994.
 Кастиельс И. М. Социальная теория пространства и теория пространства потоков // Информационное общество: экономика, власть, культура. Том II. Хрестоматия. Новосибирск. 2004.
 Сизов В.С. Фактор теневого управления в российской действительности // Экономические стратегии. 2007. № 8, С.73.
 Сорокин Питирим Социальная мобильность; [пер. с англ. М. В. Соколовой]. М.: Academia: IVS, — XX, 2005. 588 с.
 Урри Дж. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. М.: ГУ-ВШЭ, 2012.
 Хилгартнер Стивен, Боск Чарльз Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Хрестоматия. Составитель Н.Г. Ясавеев. Изд-во Казанского Университета, 2000, С. 18 — 53.
 Швецов А. Н. Роль государства в преобразовании социально-экономического пространства // Пространственная экономика, 2015., №1, С. 38-61.